

**Философские и методологические измерения языка экономики:
противоречия, вызовы, перспективы**

Заявка № 1671449

Цель исследования — провести комплексный анализ языка экономических наук и экономической сферы в историческом и современном контекстах для абстрактного обобщения связей между экономической теорией и экономическими кризисами и закономерностей возникновения последних. Настоящий доклад предлагает философскую рефлексии над некоторыми современными вызовами экономики с позиции анализа языка данной науки, опираясь на исследования в философии науки, методологии экономических дисциплин и философии языка.

В настоящее время экономический язык все чаще выступает не просто как теоретический инструмент описания научной реальности или средство коммуникации, но как фундаментальный фактор, формирующий саму парадигму экономических дисциплин [3]. В эпоху цифровизации и междисциплинарных подходов анализ языка позволяет раскрыть глубокие взаимосвязи и возможные противоречия между формальной точностью моделей и риторической природой экономического дискурса.

Современная экономическая наука сталкивается с многочисленными вызовами (санкции, геополитические изменения, развитие и внедрение BigData и ИИ-инструментов, лингвистические повороты, несостоятельность теорий), в условиях которых язык перестаёт быть нейтральным посредником, становясь активным конструктором реальности [1, 5].

Экономический язык строится на метаязыке — формализованном аппарате (дифференциальные уравнения, теория игр), который, по Лакатосу, охраняет «жесткое ядро» теории (рациональный агент, равновесие) «защитным поясом» вспомогательных гипотез [4]. Это создаёт внутридисциплинарный дискурс, но изолирует «ядро» от внешнего мира и внешний мир от «ядра», создавая препятствия для эффективного взаимодействия между теорией и практикой. В этом случае препятствиями являются противоречия, возникающие между аналитической строгостью математического языка (например, в неоклассических моделях) и нарративной неопределённостью (например, в поведенческой экономике), где термины вроде «рациональность» или «рынок» приобретают полисемичность. Интересно, что такие противоречия существуют и в онтологической природе самого языка науки как репрезентации мира: экономисты описывают не объективную реальность, а её языковую проекцию [6]. Это приводит к кризису репрезентативности, когда модели вроде общего равновесия Валраса маскируют идеологические предпосылки под «научную объективность».

Предлагаемый в настоящем докладе комплексный анализ экономического языка опирается на три ключевых подхода: терминоведческий, экономический и философский. Анализ терминов фокусируется на языковых единицах знания и их смысловом наполнении, экономический подход анализирует язык с позиции эффективности, а философия раскрывает его гносеологические и онтологические измерения.

Экономические термины отличаются своим разнообразием: часть из них являются однозначными, так как заимствованы из точных наук (математики); некоторые же обладают расплывчатыми смысловыми границами, зависящими от конкретной интерпретации и контекста, такие термины заимствованы из гуманитарных направлений. Построить рациональную и эффективную теорию на такой базе довольно сложно, но не невозможно. Более того, такая разнородность необходима для полноты описания экономических процессов и факторов, которые на них влияют.

Одной из целей экономической науки является построение теории, позволяющей спрогнозировать будущие изменения в экономической жизни субъектов экономики, опираясь

на исторический опыт и эмпирические данные настоящего. Такая теория должна быть рациональной и эффективной. Под рациональностью понимается логическая связность элементов теории, а под эффективностью - минимально необходимые языковые и логические затраты для построения такой теории. Внутренняя структура выбранного научного языка напрямую влияет на рациональность и эффективность создаваемой экономической теории.

Переходя к философским аспектам, следует упомянуть, что тенденции к анализу языка экономических наук и самой экономики уже описывались постмодернистами, которые видели в экономическом дискурсе текстуальную игру, где риторика убеждает больше, чем логика: «экономика – это не наука о вещах, а наука о словах, которые описывают некоторые вещи» (Mirowski, 1998: с. 227) [7].

Вспоминая философские концепции Л. Витгенштейна, экономический дискурс можно рассматривать и в качестве «языковой игры», где правила (положения, модели) задают границы реальности [2]. Тогда получается, что при помощи языка (научного, делового) мы сами создаём некоторую реальность («экономическую реальность»), а возникающие в ней противоречия и проблемы - это ошибки, допущенные при создании этой реальности, или пробелы, которые мы не учли из-за недостаточности знаний о языке или непродуманности исходных правил. Данные рассуждения можно расширить, опираясь на идеи и подход Серла, и рассмотреть влияние социального и психологического на построение абстрактной картины мира, в частности влияние психологического отдельных индивидов и/или социальных групп на экономические понятия, теории и процессы в объективной реальности [8].

Источники и литература

- 1) Азаренко Н.В. Лингвистический поворот в философии // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2022. № 2. С. 40-52.
- 2) Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с нем. А. П. Скуратова. 2-е изд., испр. М., 1989.
- 3) Гараишина Н.Г. Философские начала в исследовании экономики // Экономический журнал ВШЭ. 2025. Т. 29. № 3. С. 15-30.
- 4) Лакатос И. Фальсификация и методология исследовательских программ. М., 1985.
- 5) Рогожникова В.Н. Язык современной экономической науки: подходы к изучению // Вестник МГУ. Экономика. 2022. № 4. С. 44-56.
- 6) McCloskey D.N. The Rhetoric of Economics. Madison: University of Wisconsin Press, 1985.
- 7) Mirowski P. More Heat than Light: Economics as Social Physics, Physics as Nature's Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- 8) Searle, J. R. The Construction of Social Reality. London, 1995.